

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2023.29.4.2](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.2)
EDN [ARPQCF](https://edn.ru/ARPQCF)
УДК 323.2

А. В. Анищенко¹

¹ Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
Москва, Россия

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ: ФОРМЫ, МОДЕЛИ И СУЩНОСТНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению концептуальных особенностей феномена цифрового политического участия, его ключевых форм и моделей реализации. По мнению автора, в последние два десятилетия происходит трансформация традиционных форм и моделей политического участия под влиянием цифровых информационно-коммуникационных технологий. В частности, социальные сети и мессенджеры используются как инструменты для организации, мобилизации, реализации тех или иных форм политического участия и гражданско-политического активизма. При этом, под влиянием развития цифровых информационно-коммуникационных технологий, появляются совершенно новые формы и модели гражданско-политического участия. В этой связи правомерно говорить о существовании сегодня феномена политического онлайн-участия (online political participation, OPP), или цифрового сетевого участия (digital networked participation, DNP). Одним из ключевых вопросов остаётся вопрос о соотношении «традиционных» и цифровых форм политического участия: являются ли они взаимоисключающими или, напротив, дополняют друг друга? По результатам проведённого анализа автор приходит к заключению, что «традиционное» и цифровое политическое участие являются комплементарными по отношению друг к другу, так как цифровые технологии коммуникации позволяют сегодня вовлекать большое число потенциально политически активных граждан, распространять политическую информацию и тем самым – формировать благоприятные условия для реализации прямого политического действия.

Ключевые слова: политическое участие, цифровое политическое участие, интернет, блокчейн, краудсорсинг, электронное правительство

Для цитирования: Анищенко А. В. Феномен цифрового политического участия: формы, модели и сущностные аспекты // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 4. С. 18–27. DOI [10.19181/nko.2023.29.4.2](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.2). EDN [ARPQCF](https://edn.ru/ARPQCF)

Меняющиеся трактовки политического участия. Политическое участие является тем феноменом, интерпретации которого за последние десятилетия претерпели существенные изменения. До середины прошлого столетия социологи трактовали политическое участие преимущественно в узком смысле, понимая под ним прежде всего электоральное участие и деятельность граждан в рамках системы государственного управления. Более широкая трактовка данного понятия получила распространение благодаря исследованиям Г. Алмонда и С. Верба, в их понимании политическое участие — это любая деятельность граждан, осуществляемая в рамках сложившейся политической системы и институциональной структуры [1; 2].

Постепенно теория политического участия перестала ограничиваться исключительно электоральным участием, а также конвенциональной деятельностью политического характера. Так, например, исследователи стали чаще обращать внимание на протестное поведение как важную форму политического участия.

На наш взгляд, к политическому участию также необходимо причислить и иные формы политического поведения, которые так или иначе способствуют — если руководствоваться веберовским пониманием политики — распределению или перераспределению политической власти: сюда относится волонтерство, различные виды политического акционизма, сюда же, полагаем, стоит отнести и политический абсентеизм, ставший за последние десятилетия важным фактором политического процесса [3].

Уровень политического участия является сегодня одним из ключевых индикаторов демократического развития общественных институтов и политической системы, он отражает степень зрелости гражданского общества, определяет специфику взаимодействия между гражданами и государством. С исследовательской точки зрения различные методы нормативного измерения уровня политического участия позволяют оценить диспозиции социальных ролей граждан, что, в свою очередь, даёт прикладные инструменты для обеспечения коллективных общественных действий.

Сегодня учёные предлагают оценивать уровень гражданского включения и политического участия посредством своеобразного континуума [4]. На самой «низшей» точке данного континуума расположены базовые формы политического участия граждан, такие как добровольное голосование на выборах. Чем «выше» мы поднимаемся по вектору предполагаемого континуума, тем чаще мы встречаем более сложные формы и модели политического участия граждан: это и участие в волонтерской деятельности, и членство в политических партиях и движениях, политический активизм, и даже — непосредственное участие в политической жизни общества, к примеру, в качестве кандидата на выборах. Известный политолог Ч. Патти в этой связи предлагает выделять «хороших граждан, которые осознают свои права, но также и обязательства по отношению к другим людям и более широкому обществу» [5, р. 12]. Помимо прочего, «хорошие граждане участвуют в добровольной деятельности разнообразного характера, а также в политике в более широком плане» [5, р. 12].

Дефиниции политического участия различаются уже в рамках научных подходов второй половины XX в. Ранние исследователи этого явления касались лишь сферы, связанной с выборами и электоральным участием [6]. Согласно С. Верба и Н. Наю, политическое участие включает всю деятельность граждан, «которая более или менее направлена на выбор государственных служащих или принятие политических решений» [2, р. 2]. Л. Милбрет и М. Гоэль определяют политическое участие как «действия частных лиц, посредством которых они поддерживают или влияют на правительственные решения» [7, р. 2].

Отметим, что представленные «классические» трактовки политического участия существенно отличаются друг от друга. Так, Милбрет и Гоэль предлагают в число практик политического участия включать разного рода церемониальные действия и действия граждан, направленные на поддержку правительства (к примеру, участие в демонстрациях), что исключено в случае с подходом, который предлагают Алмонд и Най. При этом все «классические» трактовки политического участия делают акцент только на активных моделях политического поведения граждан, которые направлены на поддержку или опротестование действий и решений правительства, и исключают пассивные формы политического участия либо такие аспекты политического поведения, как, к примеру, потребление политических новостей [8].

В свою очередь наступление эпохи цифровых технологий и интернета, который существенно «расширил репертуар коллективных действий» [9, р. 710], качествен-

но и количественно увеличило масштабы политического участия граждан. Использование цифровых технологий коммуникаций в реализации «традиционных» практик политического участия и появление совершенно новых форм и моделей политического поведения требуют, на наш взгляд, комплексной концептуализации.

Цифровая трансформация политического участия. Современные цифровые технологии коммуникации оказывают существенное влияние на расширение спектра практик политического участия по нескольким направлениям.

Во-первых, происходит трансформация традиционных форм и моделей политического участия под влиянием цифровых информационно-коммуникационных технологий. В частности, социальные сети и мессенджеры используются как инструменты для организации, мобилизации, реализации тех или иных форм политического участия и гражданско-политического активизма.

Во-вторых, под влиянием развития цифровых информационно-коммуникационных технологий появляются совершенно новые формы и модели гражданско-политического участия. В этой связи исследователи предлагают говорить о существовании сегодня феномена политического онлайн-участия (online political participation, OPP), или цифрового сетевого участия (digital networked participation, DNP) [10].

Политическое онлайн-участие включает широкий спектр политических действий граждан, которые могут варьироваться от относительно «статичной» публикации политического контента на официальных (государственных) порталах или подписания петиции по общественно важным вопросам на интернет-ресурсах, подобных Change.org, до интерактивных действий, таких как переписка с представителем органов власти в Twitter или публикация в Facebook¹ контента политического содержания, содержащего призывы к коллективным действиям [11].

Своего рода гибридизация онлайн- и офлайн-форм политического участия и наблюдаемое размывание границ между данными сферами привели к тому, что цифровые и «реальные» политические практики участия оказываются сегодня сильно переплетены. В связи с этим некоторые учёные полагают, что цифровое политическое участие представляет продолжение офлайн-действий в онлайн-среде [12].

И всё же мы полагаем, что интернет и цифровые технологии коммуникации в целом значительно расширили масштабы политического участия граждан и способствовали формированию новых форм опосредованного политического действия [13]. Социальные сети, в частности, предоставляют новые формы политического участия, многие из которых, как правило, требуют меньше времени, усилий и финансовых ресурсов по сравнению с устоявшимися актами формального участия. На фоне наблюдаемого снижения формального политического участия в некоторых западных демократиях, а также в России, такие новые — цифровые — формы политического участия позволяют вовлечь в политическую деятельность такие недостаточно представленные в официальном политическом поле демографические группы, как женщины, молодёжь, этнические меньшинства, малообеспеченные, малообразованные граждане.

На сегодняшний день дискуссия о том, как концептуализировать политическое участие в цифровой сфере, во многом определяется эмпирическими данными о политическом онлайн-поведении.

Один из таких выводов связан с тем фактом, что группы населения, участвующие в политическом поведении в онлайн- и офлайн-средах, различа-

¹ Холдинг Мета, куда входит Facebook, 21 марта 2022 года признан экстремистской организацией, чья деятельность запрещена на территории РФ.

ются. Многочисленные эмпирические исследования подтверждают тезис о том, что молодые граждане предпочитают интернет в качестве основного источника информации и отдают приоритет онлайн-формам участия. Так, молодые граждане, живущие в крупнейших российских городах, проводят в онлайн значительное количество времени: от 4-х до 8 часов — 42,7%, более 8 часов — 25,7%, от 2-х до 4-х часов — 24,5% [14, с. 35]. И лишь 5,0% российской молодёжи, проживающей в мегаполисах, тратят на пребывании в интернете менее 2-х часов ежедневно. Как отмечает О. В. Попова, «безусловными лидерами с точки зрения широты охвата молодой аудитории и регулярности использования молодёжью российских мегаполисов различных онлайн-площадок выступают ВКонтакте (91,4%), YouTube (74,9%), Instagram² (70,6%), WhatsApp (66,4%) и Telegram (59,2%). Постепенно набирают популярность TikTok (38,8%) и Яндекс-Дзен (14,0%), но теряет её у молодёжи Viber (25,0%)» [14, с. 35].

Следующий отличительный аспект цифрового политического участия связан с функциональными возможностями онлайн-платформ, которые позволяют реализовывать отличительное (от участия в офлайне) политическое поведение. В сети появляются формы и модели поведения, не имеющие аналогов в офлайне: к примеру, отметка друзей в политическом сообщении или размещение в профиле политически маркированных фотографий. Подобную политическую акцию можно было наблюдать, например, в 2019 году, когда ряд интернет-пользователей разместили на своих страницах социальных сетей логотипы «Я Иван Голунов» в поддержку арестованного журналиста Ивана Голунова. Политически маркированными можно также назвать публикации пользователями на своих страницах «чёрных квадратов» вместо привычных фотографий в феврале 2022 года, что недвусмысленно означало несогласие и/или осуждение этими пользователями специальной военной операции на Украине.

Ряд исследователей, например, Е. Морозов [15], полагают, что онлайн-деятельность политической направленности не может считаться полноценным политическим участием граждан, поскольку в ней отсутствует элемент активного гражданского действия.

Открытым остаётся вопрос о том, являются ли онлайн- и офлайн-формы политического участия взаимозаменяемыми. Положительный ответ на данный вопрос мы можем дать лишь в том случае, если придерживаемся концепции политического участия, разработанной во второй половине XX столетия, и отрицаем качественные изменения самой сущности политического участия в контексте развития цифровых технологий. Тем не менее, на наш взгляд, участие в политической жизни общества онлайн и офлайн очевидно различается. Многие офлайн-практики политического участия не имеют полноценных альтернатив в цифровом пространстве. Речь в данном случае идёт, прежде всего, о большинстве форм так называемого неконвенционального политического участия: митинги, уличные протесты и подобные политические акции, предполагающие физическое участие вовлечённых в них граждан.

И, напротив, некоторые формы онлайн-политических действий невозможно реализовать в автономном режиме: к ним относится, к примеру, «хэштег-активизм». Таким образом, политическое онлайн- и офлайн-участие следует концептуально различать.

² Холдинг Meta, куда входит Instagram, 21 марта 2022 года признан экстремистской организацией, чья деятельность запрещена на территории РФ.

Формы и модели цифрового политического участия. Цифровые технологии коммуникации обладают рядом преимуществ, способствующих расширению и масштабированию практик политического участия граждан в онлайн-среде:

- 1) Цифровые технологии являются на сегодняшний день доступным и относительно дешёвым инструментом привлечения большого числа граждан к процессу принятия политических решений. Это выражается, главным образом, в открытом обсуждении законодательных инициатив и проектов, которое ещё до недавнего времени было исключительной прерогативой государственных органов и властных структур.
- 2) За счёт привлечения большого числа граждан цифровые технологии коммуникации способствуют формированию приоритетов государственной политики в ключевых сферах.
- 3) Цифровое политическое участие способствует повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления, поскольку онлайн-технологии дают гражданам возможности оперативно реагировать и вовлекаться в решение проблем на территориях. Как справедливо отмечает О. В. Ерохина, «Интернет-пространство создаёт принципиально новые возможности для развития “культуры участия” и формирования высокотехнологичной и при этом комфортной для граждан среды, которая в большей степени отвечает разнообразным потребностям современного общества» [16, с. 190].
- 4) Распространение сервисов «электронного правительства» и практик предоставления государственных услуг населению посредством цифровых технологий способствует повышению уровня лояльности и доверия власти и, как следствие, — формированию конструктивного диалога между государством, внедряющим инновационные технологии, и гражданами уже в политической плоскости. В целом же цифровые технологии, как показывают современные исследования [17], предоставляют новые инструменты для обратной политической связи.

На сегодняшний день цифровое политическое участие включает в себя большой репертуар разнообразных форм и моделей политической онлайн-активности граждан. В качестве одной из наиболее распространённых практик цифрового политического участия граждан можно назвать подачу онлайн-петиций, представляющей собой петицию, «размещённую как текст в каком-либо сегменте интернета, как правило, на специализированном портале, и собирающая голоса в поддержку также с использованием интернет-технологий» [18, с. 114]. Согласно результатам отечественных исследований цифрового политического участия, подача электронных петиций может считаться действенным инструментом, оказывающим определённое влияние на процесс принятия политических решений [18, с. 114]. В России наиболее популярными онлайн-площадками, которые граждане используют для подачи электронных петиций, являются www.roi.ru (Российская общественная инициатива), www.change.org, www.onlinepetition.ru, www.democrator.ru и ряд других.

На сегодняшний день в цифровом пространстве большим спросом пользуются онлайн-платформы с возможностью распространения рекомендательного контента, который включает как, собственно, новостной контент, производимый крупными СМИ и информационными агентствами, так и авторский пользовательский контент, в том числе политической направленности. Все большее распространение в последние 2-3 года получают авторские тематические каналы политического содержания в различных социальных сетях, в частности, в Telegram, TikTok и т.д.

Трендом электронных медиа последних лет становится нетекстовый контент, который очень популярен среди молодых пользователей и содержит преимуще-

ственно фотоиллюстрации, видео, картинки, звуковые записи, а также — сторис (stories). Согласно исследованию цифровых технологий, проведённому агентством L2, Россия является одним из лидеров по распространению и просмотру сторис и занимает по этому показателю пятое место в мире³.

Среди тенденций последнего времени эксперты отмечают сокращение публичности в социальных сетях и появление у людей стремления извлечь из своей «социальности» практическую пользу [19]. Общение становится всё более деловым, а сообщества объединяются по интересам.

В качестве отдельной формы цифрового политического участия можно назвать использование разнообразных приложений, в основе функционирования которых лежат технологии распределения данных (блокчейн-технологии). Пожалуй, наиболее известной отечественной блокчейн-платформой является приложение «Активный гражданин», которым с 2014 г. пользуются жители г. Москвы и которое позволяет фиксировать общественное мнение относительно тех или иных актуальных вопросов развития города. Успешный опыт применения «Активного гражданина» и других блокчейн-платформ в рамках взаимодействия органов власти и граждан позволяет сделать вывод о том, что подобные технологии политического участия могут быть масштабированы и на общегосударственном уровне в том случае, если государственная и политическая системы страны окажутся готовы к данным инновациям.

Л. В. Сморгунюв характеризует блокчейн как институт сотрудничества, так как он «снижает затраты на интерактивность и обеспечивает полное согласие» [20, с. 96]. В публичной политике данная технология «создаёт пространство справедливости для честных решений и взаимной ответственности за их реализацию» [20, с. 96].

На сегодняшний день блокчейн-технологии активно используются в таких важных социально-политических сферах, как электоральный процесс, антикоррупционная деятельность, бюджетный контроль, государственное и муниципальное управление. Ключевой особенностью блокчейн-технологий, позволяющей использовать их в процессе гражданского участия в политической жизни, является децентрализация системы, благодаря которой возможно обеспечивать безопасность персональных данных пользователей и принимаемых ими решений. Блокчейн-технологии получают своё распространение, главным образом, в политических системах, основанных на принципах открытости и подотчётности гражданам.

Среди важных и набирающих все большую популярность у граждан форм политического участия посредством цифровых технологий стоит выделить краудсорсинг, который на сегодняшний день выступает как качественно новая модель взаимодействия общества и власти. В качестве наиболее распространённых краудсорсинговых практик можно назвать формирование и предоставление онлайн-петиций, разнообразные проекты совместного участия граждан в разработке программ социально-экономического развития, онлайн-обсуждения законодательных инициатив.

Одни из первых проектов такого рода «цифровых общественных парламентов» появились в начале 2010-х годов в Великобритании и США. Так, например, с 2011 года работает британская социальная сеть Jolitics, благодаря которой и отдельные граждане, и сформированные вокруг того или иного вопроса группы интересов могут посредством онлайн-процедуры предлагать свои законодательные инициативы. После того, как инициатива внесена на рассмотрение, следует этап обсуждения и голосования за выдвинутое предложение. Если оно набирает

³ Stories в инстаграм: что это и как это использовать в бизнесе? // Aggo. URL: <https://u.to/HDUmIA> (дата обращения: 19.06.2023). Социальная сеть Instagram в России признана экстремистской и запрещена.

поддержку более чем 50% проголосовавших, то данные законодательный проект направляется в органы государственной власти.

Схожим образом практикуется политический краудсорсинг и в США, где данная форма политического участия также развивалась благодаря активной поддержке правительства. На сегодняшний день крупнейшей краудсорсинговой политической онлайн-платформой в США является портал [challenge.gov](https://www.challenge.gov), функционирующий с 2010 года и призванный привлечь наиболее креативные и инновационные идеи в процесс разработки и обсуждения различных направлений государственной политики. В данном случае краудсорсинг выступает не просто как одна из форм вовлечения граждан в политическую деятельность с помощью цифровых технологий, а как инструмент продвижения инновационных решений в политико-административный процесс. Платформа Challenge.gov, таким образом, является попыткой реализации идеи кооперации власти и граждан, сотрудничества государства и общества с целью поиска и внедрения инноваций.

К пассивным формам цифрового политического участия относят слактивизм (slacktivism) — практику поддержки политической или социальной цели с помощью средств цифровой активности и характеризующуюся тем, что она требует очень мало усилий или обязательств. К слактивизму отношение двоякое: с одной стороны, его рассматривают как «выгорание протеста», «желаемую форму протеста для государства» [21, с. 108]. Политолог К. Мартынов полагает, что слактивизм «просто имитирует участие и приносит моральное удовлетворение» [22, с. 24].

При этом слактивизм, или «пассивизм», может быть рассмотрен в качестве нового онлайн-инструмента, который расширяет спектр политического участия современных граждан и может выступать в качестве мотивационного аспекта их политической активности. Об этом свидетельствует тот факт, что распространение социальных сетей, по сути, создало новую культуру публичности, оказывающую влияние на политический процесс: достаточно вспомнить многочисленные скандалы, связанные с некорректными высказываниями политиков и госслужащих в интернете. К примеру, А. М. К. Эрнандес предлагает рассматривать слактивизм как онлайн-ресурс для политической мобилизации, как «как явление, которое влияет на логику политического участия за счёт снижения стоимости участия» [23, р. 298].

В этой связи стоит согласиться с финским исследователем Х. С. Кристенсеном, полагающим, что «традиционное» и цифровое участие не всегда являются взаимоисключающими: наоборот, они все чаще дополняют друг друга. Цифровые технологии коммуникации позволяют вовлекать большое число потенциально политически активных граждан, распространять политическую информацию и тем самым — формировать благоприятные условия для реализации прямого политического действия [24].

Заключение. Таким образом, под влиянием цифровых технологий происходит трансформация практик политического участия. Сами инструментальные практики участия граждан в политической жизни в контексте развития интернет-технологий по своей сути практически не меняются, тогда как благодаря цифровизации появляются новые форматы и каналы коммуникации, значительно обогащается «интерфейс» для реализации политического участия.

В то же время цифровое политическое участие включает в себя спектр форм и моделей политической деятельности граждан, не имеющих аналога и нереализуемых в автономном режиме (в офлайн-среде). В этой связи видится необходимым концептуальное различение онлайн- и офлайн-практик политического участия.

Библиографический список

1. Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. Политические исследования. 1992. № 4. С. 122–134. EDN [EQVPND](#).
2. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton : Princeton Univ. Press, 1963. 562 p. ISBN 9780803935587.
3. Theocharis Y., van Deth J. Political Participation in a Changing World: Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement. New York : Routledge, 2018. 144 p. ISBN 9781138305984.
4. Vromen A., Gelber K. Powerscape: Contemporary Australian Political Practice. Sydney : Alien & Unwin, 2005. ISBN 978-1865089218.
5. Pattie C. J., Seyd P., Whiteley P. Citizenship in Britain: Values, Participation and Democracy. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2004. 346 p. ISBN 0521827329.
6. Berelson B., Lazarsfeld P. F., McPhee W. N. Voting: A study of opinion formation in presidential campaign. Chicago : Univ. of Chicago Press, 1954. 395 p.
7. Milbrath L. W., Goel M. L. Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? Chicago : Rand McNally College Pub. Co., 1977. 223 p. ISBN 9780528650956.
8. Newton K., van Deth J. W. Foundations of comparative politics. Democracies of the modern world. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2010. 374 p. DOI [10.1017/CBO9780511806810](#).
9. Gibson R., Cantijoch M. Conceptualizing and measuring participation in the age of the Internet: Is online political engagement really different to offline? // The Journal of Politics. 2013. Vol. 75, № 3. P. 701–716. DOI [10.1017/S0022381613000431](#).
10. Theocharis Y., de Moor J., van Deth J. Digitally Networked Participation and Lifestyle Politics as New Modes of Political Participation // Policy & Internet. 2021. Vol. 13, № 1. P. 30–53. DOI [10.1002/poi3.231](#).
11. Dennis J. Beyond Slacktivism: Political Participation on Social Media. London : Palgrave MacMillan, 2019. 275 p. DOI [10.1007/978-3-030-00844-4](#).
12. Oser J. Assessing how participators combine acts in their 'political tool kits': A person-centered measurement approach for analyzing citizen participation // Social Indicators Research. 2017. Vol. 133, № 1. P. 235–258. DOI [10.1007/s11205-016-1364-8](#). EDN [YDYZPZ](#).
13. Kim B., Howe J. Developing contemporary factors of political participation // The Social Science Journal. 2020. Vol. 60, № 4. P. 1–15. DOI [10.1080/03623319.2020.1782641](#).
14. Попова О. В. Политическая онлайн-коммуникация молодежи российских мегаполисов // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3, № 2. С. 28–54. DOI [10.46539/gmd.v3i2.157](#). EDN [QVFFJS](#).
15. Morozov E. From Slacktivism to Activism // Foreign Policy. 05.09.2009. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/05/19/the-brave-new-world-of-slacktivism> (accessed: 19.06.2023).
16. Ерохина О. В. Цифровые технологии принятия решений: краудсорсинг как форма политического участия // Вестник университета. 2020. № 11. С. 189–194. DOI [10.26425/1816-4277-2020-11-189-194](#). EDN [VQHABN](#).
17. Гаджиев Х. А. Политическая обратная связь в условиях цифровизации общества // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, № 1. С. 8–20. DOI [10.19181/nko.2021.27.1.1](#). EDN [ZQHIIYZ](#).
18. Радина Н. К., Крупная Д. А. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных онлайн-платформ (на материале Change.org) // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 113–127. DOI [10.17976/jpps/2019.06.09](#). EDN [VSGKUY](#).
19. Баранов Н. А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3(64). С. 66–72. DOI [10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072](#). EDN [CTZZVT](#).
20. Моргунов Л. В. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 88–99. DOI [10.17976/jpps/2018.05.08](#). EDN [YAENZB](#).
21. Никиторец-Такигава Г. Ю. Интернетизация политического пространства на примере России : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Никиторец-Такигава Галина Юрьевна. СПб, 2020. 735 с. EDN [MQSONR](#).
22. Мартынов К. От slackтивизма к республике: почему интернет-революции становятся реальностью // Логос. 2012. № 2(86). С. 19–27. EDN [RVRFSL](#).

23. *Hernández A.-M. C. Slacktivism as a Mobilization Resource in Social Networks: The #BringBackOurGirls Case // Comunicacion y Sociedad. 2017. № 30. Septiembre-diciembre. P. 239–263.*
24. *Christensen H. S. Political Activities on the Internet: Slacktivism or Political Participation by Other Means? // First Monday. 2011. Vol. 16, № 2. DOI 10.5210/fm.v16i2.3336.*

Поступила: 17.07.2023. Принята: 22.08.2023.

Сведения об авторе:

Анищенко Александр Викторович, аспирант Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Москва, Россия.
aav030585@mail.ru

A. V. Anishchenko¹

¹ Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS
Moscow, Russia.

THE PHENOMENON OF DIGITAL POLITICAL PARTICIPATION: FORMS, MODELS AND ESSENTIAL ASPECTS

Abstract. This article is devoted to the study of the conceptual features of the phenomenon of digital political participation, as well as its key forms and models of implementation. According to the author, in the last two decades there has been a transformation of traditional forms and models of political participation under the influence of digital information and communication technologies. In particular, social networks and messengers are used as tools for organizing, mobilizing, implementing various forms of political participation and civil-political activism. At the same time, under the influence of the development of digital information and communication technologies, completely new forms and models of civil and political participation are emerging. In this regard, it is legitimate to talk about the existence today of the phenomenon of online political participation (OPP), or digital network participation (DNP). One of the key questions remains the question of the relationship between “traditional” and digital forms of political participation. Based on the results of the analysis, the author comes to the conclusion that “traditional” and digital political participation are complementary to each other, since digital communication technologies allow today to involve a large number of potentially politically active citizens, disseminate political information and thereby create favorable conditions for the implementation of direct political action.

Keywords: political participation, digital political participation, Internet, blockchain, crowdsourcing, e-government

For citation: Anishchenko A. V. The phenomenon of digital political participation: forms, models and essential aspects. *Science. Culture. Society.* 2023;29(4):18–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.4.2>

References

1. Almond G., Verba S. Civil Culture and Stability of Democracy. *Polis. Political Studies.* 1992;(4):122–134. (In Russ.).
2. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton Univ. Press; 1963. 562 p. ISBN 9780803935587.
3. Theocharis Y., van Deth J. Political Participation in a Changing World: Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement. New York: Routledge; 2018. 144 p. ISBN 9781138305984.

4. Vromen A., Gelber K. Powerscape: Contemporary Australian Political Practice. Sydney : Alien & Unwin; 2005. ISBN 978-1865089218.
5. Pattie C. J., Seyd P., Whiteley P. Citizenship in Britain: Values, Participation and Democracy. Cambridge: Cambridge Univ. Press; 2004. 346 p. ISBN 0521827329.
6. Berelson B., Lazarsfeld P. F., McPhee W. N. Voting: A study of opinion formation in presidential campaign. Chicago: Univ. of Chicago Press; 1954. 395 p.
7. Milbrath L. W., Goel M. L. Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? Chicago: Rand McNally College Pub. Co.; 1977. 223 p. ISBN 9780528650956.
8. Newton K., van Deth J. W. Foundations of comparative politics. Democracies of the modern world. Cambridge: Cambridge Univ. Press; 2010. 374 p. DOI [10.1017/CBO9780511806810](https://doi.org/10.1017/CBO9780511806810).
9. Gibson R., Cantijoch M. Conceptualizing and measuring participation in the age of the Internet: Is online political engagement really different to offline?. *The Journal of Politics*. 2013;75(3):701–716. DOI [10.1017/S0022381613000431](https://doi.org/10.1017/S0022381613000431).
10. Theocharis Y., de Moor J., van Deth J. Digitally Networked Participation and Lifestyle Politics as New Modes of Political Participation. *Policy & Internet*. 2021;13(1):30–53. DOI [10.1002/poi3.231](https://doi.org/10.1002/poi3.231).
11. Dennis J. Beyond Slacktivism: Political Participation on Social Media. London: Palgrave MacMillan; 2019. 275 p. DOI [10.1007/978-3-030-00844-4](https://doi.org/10.1007/978-3-030-00844-4).
12. Oser J. Assessing how participators combine acts in their 'political tool kits': A person-centered measurement approach for analyzing citizen participation. *Social Indicators Research*. 2017;133(1):235–258. DOI [10.1007/s11205-016-1364-8](https://doi.org/10.1007/s11205-016-1364-8).
13. Kim B., Howe J. Developing contemporary factors of political participation. *The Social Science Journal*. 2020;60(4):1–15. DOI [10.1080/03623319.2020.1782641](https://doi.org/10.1080/03623319.2020.1782641).
14. Popova O. V. Online Political Communication of Youth from Russian Megapolises. *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021;3(2):28–54. (In Russ.). DOI [10.46539/gmd.v3i2.157](https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.157).
15. Morozov E. From Slacktivism to Activism. In: Foreign Policy. 05.09.2009. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/05/19/the-brave-new-world-of-slacktivism> (accessed: 19.06.2023).
16. Erokhina O. V. Digital decision-making technologies: crowdsourcing as a form of political participation. *Vestnik Universiteta*. 2020;(11):189-194. (In Russ.). DOI [10.26425/1816-4277-2020-11-189-194](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-189-194).
17. Gadzhiev Kh. A. Political feedback in conditions of social digitalization. *Science. Culture. Society*. 2021;27(1):8–20. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2021.27.1.1](https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.1.1).
18. Radina N. K., Krupnaya D. A. Digital Policy Participation: Efficiency of E-Petitions Of Non-State Digital Platforms (Based on the Material of Change.org). *Polis. Political Studies*. 2019;(6):113–127. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2019.06.09](https://doi.org/10.17976/jpps/2019.06.09).
19. Baranov N. A. Digital political participation as a form political mobilization. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*. 2020;(3):66–72. (In Russ.). DOI [10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072](https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072).
20. Smorgunov L. V. Blockchain as Institution of Procedural Justice. *Polis. Political Studies*. 2018;(5):88–99. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2018.05.08](https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.08).
21. Nikiporets-Takigawa G. Yu. Internetization of political space using the example of Russia. Doctor Degree Thesis. St. Petersburg; 2020. 735 p. (In Russ.).
22. Martynov K. From slacktivism to republic. Why internet-revolution really matters. *Logos*. 2012;(2):19–27. (In Russ.).
23. Hernández A.-M. C. Slacktivism as a Mobilization Resource in Social Networks: The #BringBackOurGirls Case. *Comunicacion y Cociudad*. 2017;(30):239–263.
24. Christensen H. S. Political Activities on the Internet: Slacktivism or Political Participation by Other Means?. *First Monday*. 2011;16(2). DOI [10.5210/fm.v16i2.3336](https://doi.org/10.5210/fm.v16i2.3336).

Received: 17.07.2023. Accepted: 22.08.2023.

Information about the author:

Alexander V. Anishchenko, Postgraduate Student of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

aav030585@mail.ru